

Нагруженная как мул, женщина мечтала, что наконец-то скинет свои пожитки на землю и сделает привал. Но место не слишком способствовало отдыху - в конце туннеля суетились в пещерной пыли маленькие мопсолиски. Они еще не успели вырасти до таких огромных размеров, как хозяин норы и сумели счастливо спастись. Они отлично чувствовали себя в пещерах. Некоторые даже умудрились посадить себе на лоб липкую светящуюся ягоду, чтобы лучше видеть окружающее.

Какое-то время Уинкерботтом прикидывала стоит ли связываться с маленькими мопсолисками, ведь они загораживали проход и у них даже был свой персональный источник света. Приглядевшись повнимательнее, она осознала, что мопсолисков в пыли не так уж мало, как казалось с первого взгляда. Светящихся ягод на всех не хватило. Хорошо видны были только неприкопавшиеся особи. Женщине пришлось швырнуть несколько кусков мяса подальше, чтобы отвлечь зверей и свободно продолжить путь.

Чтож, привал похоже придется отложить до лучших времен.

К сожалению лучшие времена все не наступали и не наступали. В одном месте непозволительно близко жили подземные зайцы-амбалы. Агрессивные вегетарианцы атаковали каждого, у кого в рюкзаке было мясо и отлично бегали. При помощи кустошляпы, женщине удалось скинуть рюкзак и с ними не повстречаться. Позже тихонько, гусачим шагом она подобрала рюкзак и отползла, собрав уже почти разложенный костер.

Уинкерботтом имела опыт жалких пары походов в пещеры. В тех случаях она шла "паровозиком" с более опытными товарищами. Но даже у них не всегда сразу получалось выбрать удачное место для ночевки.

Вот и в следующую попытку развернуть лагерь, женщина умудрилась чуть не присоединиться к паукам-плевунам, которые умели плевать противной паутиной и жили в неприметном сталагмите, в котором трудно заподозрить паучий кокон. С ними можно было бы иметь дело и прикончить пару штук, но сражаться со всей колонией - уж конечно, себе дороже. Лучше побережь силы.

Некоторые места на сотни метров вперед были густо загажены гуано летучих мышей и просто не подходили для отдыха.

Идеально было бы выйти к грибному лесу или поляне светящихся растений-лампочек - местам, в которых не нужно тратить ресурсы на освещение.

С каждым часом, Уиненрботтом уставала все больше и больше и даже не знала, день ли сейчас, или уже ночь.

Дефекты породы и трещины, образовавшиеся после извержения, заставляли мягкий гипс, из которого состоял потолок сыпаться. Сверху начали падать камни и Уинкерботтом, хотя и устала, перешла на бег.

Обвал все-таки случился. Хотя он был не в том месте, где находилась женщина, от дороги назад ее полностью отрезало.

Постепенно, путь начал расширяться. Еще никогда свободное пространство не производило такого угнетающего впечатления. Неровную поверхность земли, избороздили трещины, испускающие зловещий лиловый свет. Обычно в пещерах путешественника преследовал какой-то звук - капание воды, шорохи, звук собственных шагов, здесь же было абсолютно тихо.

"Тут все, прямо как ты об этом говорил, Максвелл", подумала она, вспомнив своего проводника в пещерах. От таких мест он советовал держаться подальше и сам туда особо не лез.

Что же делать если ты -практически новичок, с небогатым опытом, а тебе нужно пройти те места, которые избегает и опытный пещеропроходец?

Уинкерботтом решила потратить немного времени на наблюдение. На безопасном расстоянии, освещенная лишь факелом, она созерцала как расщелины начинают распахиваться, воткнув в землю рядом темный меч.

По словам Максвелла, ужасы, которые появляются из багряных расщелин опасны каждому, когда их много, но все они развоплощаются через 3-4 минуты после своего появления. По каким причинам ужасы лезли из таких мест Максвелл не знал, или делал вид что не знал.

Уинкерботтом решила проверить его расчеты, перед тем как пытаться пройти плато расщелин. У женщины не было часов на руке, очевидно что и у Максвелла, когда он был в похожем месте, их не было. Значит, собственные ощущения надежней абстрактных цифр, которые могли подвести.

Мне кажется, что я смогу это сделать, - подумала она, понаблюдав за циклом появлений темных шипастых существ с клювом, которые расползались по окрестностям на своих тонких ножках и распадались. Второй факел подошел почти к половине от бывшего размера. Замены ему не было.

Подошел безопасный по ее прикидкам момент. Уинкерботтом побежала изо всех сил. Она видела что поле, полное опасных разломов имеет свой конец и за ним начинается безопасная территория.

Впрочем, безопасной она была только от кошмароклювов. У поверхности, которая напоминала внешним видом саванну, был свой обитатель. Это был древний шерстистый носорог.

Непонятно как он уцелел с эпохи, близкой тому времени, когда по планете еще бродили динозавры, но носорог до сих пор жил здесь, на огромном поле, где светящиеся цветы-лампочки росли наряду с обычной травой поверхности. Хотя носорог был абсолютно слеп, он очень хорошо слышал и не терпел гостей. Он считал, что и для него одного здесь слишком мало растительности. Эта огромная туша просто хотела выжить и поэтому носорог нападал на любого незванного гостя.

"Когда ты обычный человек, тебе невозможно в честном бою победить носорога", подумала Уинкерботтом сразу как увидела этот доисторический реликт. Даже светящиеся ягоды-лампочки не прельстили бы ее подойти к бронированному чудищу.

Тем, кто мечтает подобно рыцарям из книжек, сразить дракона, следует сначала потренироваться на носорогах. Очень быстро это животное, которое кажется не таким и большим на картинке, покажет как бессильны меч и копье против его толстой шкуры и как бесполезны доспехи, когда тебя затаптывают тонны веса.

Уинкерботтом решила пройти это место по краю обрыва. В случае чего, носорог будет вынужден атаковать медленней, либо рискует свалиться с большой высоты. Впрочем, знал ли об этом носорог?

Носорог чуял появление пришельца. Обоняние дало ему знать, в какой стороне находится нарушитель границ. Зверь потрусил в сторону обрыва, стараясь своими маленькими ушами уловить звук, который мог бы направить его точнее. Он хорошо ориентировался на своей территории. Как и многие слепцы, носорог отлично знал расположение всех кустов травы, всех камней и неровностей в месте своего обитания. Расположение обрыва он знал лучше всего, так как падение - единственное, что ему угрожало на протяжении долгих лет его жизни. К неудовольствию носорога запах и звуки шли именно со стороны обрыва. Он хотел бы с разбега врезаться своим мощным рогом в пришельца, кем бы он ни был. Но рядом с обрывом носорог трусил и не мог себе позволить набирать бешенную скорость для натиска.

В состязании слепого с зрячим, зрячий естественно имел преимущества. Уинкерботтом с самого начала видела носорога, так как его широкий бок подсветили растения-лампочки, которые он поедал. В момент, когда животное приблизилось на опасное расстояние, женщина сделала резкий рывок вперед. Носорог не свалился с обрыва. Но и не сумел задеть свою жертву. Компромисс между скоростью и безопасностью мешал ему настигнуть свою цель. Таким образом, женщина продвигалась дальше, а ее преследователь всячески изображал запугивание. Он грозно фыркал, рыл землю ногой перед разбегом и все же стартовал в атаку на низкой скорости.

Наконец два существа к взаимному удовлетворению расстались друг с другом - носорог был рад, что прогнал вторгнувшегося незнакомца со своей территории, а Уинкерботтом была не менее счастлива, что ей не пришлось побеждать носорога.

Пройдя еще несколько километров вперед, Уинкерботтом обнаружила, что путь по которому она шла закончился. Женщина вышла к грандиозным каньонам, которые прорыли подземные реки внизу. Пики скал то здесь, то там, устремлялись вверх, вырастая прямо из темной бездны. Внизу бурлила перекатывающаяся по камням невидимая вода.

Ну по крайней мере я могу отдохнуть, подумала Уинкерботтом, раскладывая костер.

<http://tl.rulate.ru/book/47747/1185330>